

11 НОЯ 1972

КОЛОНКА
РЕПОРТЕРАСюрпризы
«четверга»

Чтобы попасть сюда, билеты не нужны, поэтому у входа нет строгих контролеров. Здесь не продают мороженого и концертных программ. Заходите просто так, «на огонек», и даже если вы окажетесь здесь в первый раз, вас встретят как старого знакомого: доброжелательно и приветливо. Заходите — и вы попадете в мир музыки...

В минувший четверг вечером я тоже впервые побывал в Квартире-музее известного педагога, композитора и пианиста А. Б. Гольденвейзера, что на улице Горького в Москве. Пришел на традиционный еженедельный «четверг».

— Самый первый из них, — объяснила мне Елена Ивановна Гольденвейзер, вдова композитора, — состоялся еще при жизни Александра Борисовича, в апреле 1960 года. «Четверги» были задуманы им как средство пропаганды музыки. Тогда, помнится, прослушали запись мессы Моцарта.

— А что ожидает нас сегодня?

— Сразу видно, что вы новичок, — улыбается Елена Ивановна. — У нас такое правило: каждый «четверг» — сюрприз, и узнать о его программе заранее нельзя.

Сходятся гости. А я пока осматриваю музей.

Вот портрет Л. Н. Толстого с дарственной надписью А. Б. Гольденвейзеру: писатель и композитор дружили 15 лет. Сувениры и фотографии с автографами Танеева, Рахманинова, Метнера, Гедике, Ойстраха, Гинзбурга, Николаевой — друзей и учеников Александра Борисовича.

Отдельно лежит совершенно уникальный экспонат: посмертная маска Листа, один из трех существующих подлинников. Снял ее сын поэта Жуковского. А разве может не заинтересовать альбом из салона княгини Голицыной, в котором оставили свои записи Пушкин, Бальзак, Лист, Россини, Виардо! Очень интересна обширная библиотека, где собраны книги начиная с эллинистической литературы. Причем любой может заниматься здесь, словно в читальном зале.

Удивительная эта экскурсия по квартире-музею настолько увлекла, что я едва расслышал звон колокольчика: Елена Ивановна возвестила о начале «четверга».

— Сегодня выступит польский пианист Тадеуш Хмелевский, — сказала собравшимся Е. И. Гольденвейзер и представила музыканта: — Два года назад Тадеуш стажировался в Советском Союзе и тогда же играл на «четверге». Ему понравилось здесь, и теперь, гастролируя в СССР, он вновь согласился выступить у нас.

Звучит прелюдия Франка... Вначале будто обрушивается штормовой вал. Руки пианиста то слегка касаются клавиш, то, как птицы, взлетают, грациозно замирают и, словно ослабев, вновь падают на клавиши.

Я слушаю прелюдию и думаю о том, что же это такое — «четверги» в Квартире-музее А. Б. Гольденвейзера?

Ведь сюда приходят специально, а не просто заезжают. Здесь чтут память того, кто всю свою жизнь посвятил музыке. Для многих исполнителей «четверги» — репетиция, приближенная к концертной обстановке. Для других — возможность проверить новую манеру игры, свою трактовку произведения. Но самое главное — здесь царит музыка, и ты чувствуешь себя причастным к ней.

...Хмелевский, усталый, но улыбающийся, встал из-за рояля. Он уже исполнил фуги и хорал Франка, «Карнавал», баркароллу, сонаты Шумана.

— Тадеуш, это ваша нынешняя концертная программа? — спросил я его.

— Нет, новая: то, что я буду играть, вернувшись в Польшу.

Расходились мы... в пятницу. Я взглянул на часы: было пять минут первого. При расставании Елена Ивановна сказала:

— Следующий «четверг» тоже принесет интересную встречу...

Николай ЦУРИКОВ.